ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ИНДЕКС ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ: МЕТОДИКА ПОСТРОЕНИЯ

*А.А. Френкель, Б.И. Тихомиров,
Я.В. Сергиенко, А.А. Сурков*

DOI: 10.33293/1609-1442-2021-4(95)-78-88

В статье рассматриваются вопросы формирования и использования индекса деловой активности для анализа, прогнозирования и регулирования развития российской экономики. Анализируются возможности формирования Индекса деловой активности Института экономики РАН по базовым сферам экономики (Индекс ИЭ РАН) и обосновываются его преимущества по сравнению с Индексом выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности Росстата (Индекс Росстата). Проведен анализ динамики Индекса ИЭ РАН и Индекса Росстата после социально-экономического кризиса 2014–2015 г. до II полугодия 2021 г., включая период пандемии коронавируса. Приводится перечень макроэкономических показателей, характеризующих уровень деловой активности сфер национального хозяйства, входящих в состав Индекса ИЭ РАН. Анализ и сопоставление динамики индексов ИЭ РАН и Росстата показали, что основные преимущества Индекса ИЭ РАН состоят в более точном определении сроков наступления и преодоления кризисных процессов, а также глубины их воздействия на социаль-

© Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сергиенко Я.В.,
Сурков А.А., 2021 г.

Френкель Александр Адольфович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН, Москва, Россия; ie_901@inecon.ru
Тихомиров Борис Иванович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, Москва, Россия; ie_901@inecon.ru
Сергиенко Яков Вячеславович, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, Москва, Россия; ie_901@inecon.ru
Сурков Антон Александрович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики РАН, Москва, Россия; ie_901@inecon.ru

но-экономическое развитие. Особое внимание уделено анализу и сопоставлению динамики деловой активности в посткризисный и пандемийный периоды. Установлено, что максимальное падение деловой активности, вызванное в значительной мере ограничительными мерами в связи с пандемией коронавируса, наблюдалось в 2020 г. Отмечается, что максимальный рост деловой активности за рассматриваемый период пришелся на I полугодие 2021 г. Этот рост подтверждается динамикой индексов деловой активности по методике как ИЭ РАН, так и Росстата. В работе сделан вывод, что Индекс ИЭ РАН дает более точную интегральную оценку макроэкономической динамики деловой активности; предлагается широко использовать его в государственном учете и управлении, прогнозировании и стратегическом планировании.

Ключевые слова: индекс деловой активности, индекс выпуска товаров и услуг, экономический рост, макроэкономические показатели, экономическая динамика, пандемия коронавируса, системный кризис.

Классификация JEL: C43, C54, E37, E60.

ВВЕДЕНИЕ

Государственная социально-экономическая политика должна во многом базироваться на повышении уровня деловой активности.

Наиболее значительной является зависимость деловой активности от инвестиционной привлекательности соответствующих регионов, отраслей и других объектов инвестирования, прежде всего наличия модернизированной и развитой транспортной, производственной и социальной инфраструктуры. Очевидно наличие прямой зависимости деловой активности от стабильного, рассчитанного на ряд лет законодательства, в том числе в области налогообложения, льготного кредитования, цифровой трансформации производственных процессов, создания высокопроизводительных рабочих мест, подготовки квалифицированных кадров¹.

¹ Информация о пленарной сессии Восточного экономического форума «Новые возможности Даль-

Повышение деловой активности должно осуществляться в целях обеспечения экономического роста и социального прогресса. Для решения проблем социального развития (улучшения качества и продолжительности жизни, роста реальных доходов, занятости населения и снижения инфляции) (Аганбегян, 2021), а также обеспечения устойчивого экономического развития приоритетных отраслей и производств реального сектора и территорий опережающего развития необходимы:

- диверсификация экономики и повышение эффективности деятельности институтов развития на основе инноваций, конкуренции, государственно-частного партнерства, комплексной реализации национальных и инфраструктурных проектов (Аганбегян, 2020; Сорокин, 2019; Максимов, 2021);

- реализация системных решений по осуществлению инвестиционных проектов в регионах (на Дальнем Востоке и других территориях опережающего развития) и в точках роста инвестиционной активности, прежде всего в активизации сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона²;

- стимулирование притока иностранных инвестиций, деофшоризация отечественного бизнеса и другие меры предотвращения утечки капитала, в том числе путем совершенствования механизма создания специальных экономических зон, обеспечивающих для отечественного и зарубежного бизнеса льготный режим накопления и использования капитала в России (Сухарев, 2020);

- развитие кооперации со странами Евразийского экономического союза, СНГ, Шанхайской организации сотрудничества и другими международными организациями, в которых участвует Россия;

- переход на электронные технологии идентификации перевозимых грузов через государственную границу РФ;

- повышение эффективности правоохранительной деятельности в сфере финансовых преступлений, бизнеса и борьбы с коррупцией, включая передачу незаконно присвоенных средств в государственную собственность;

- создание дополнительных рабочих мест за счет вовлечения в трудовую деятельность мигрантов, пенсионеров, самозанятых и других категорий граждан;

- развитие законодательства в сфере деловой активности, прежде всего в части гарантий эффективности долгосрочных инвестиций;

- совершенствование методологии формирования и расширение использования национальных рейтингов повышения деловой активности, способствующих росту государственных и частных инвестиций, в том числе с учетом решения МВФ об отказе от разработки и использования мирового рейтинга Doing Business для оценки уровня деловой активности.

Появляются и новые факторы, резко понижающие деловую активность, которые ощутимо меняют намеченные планы. Так, на отсутствие системного подхода при использовании инструментов стратегического планирования и вынужденное снижение деловой активности в период коронавирусной инфекции обратил внимание на заседании Совета Безопасности Президент России³.

Для обеспечения роста деловой активности с учетом изменений деловых процессов, особенно в условиях пандемии (удаленный режим работы, платформенные решения для оказания социальных, телемедицинских

него Востока в меняющемся мире». 3 сентября 2021 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66586>

² Информация о пленарной сессии Восточного экономического форума «Новые возможности Дальнего Востока в меняющемся мире». 3 сентября 2021 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66586>

³ Информация о заседании Совета Безопасности Российской Федерации 27 сентября 2021 г. в режиме видеоконференции по вопросам совершенствования системы стратегического планирования в Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66777>

и других услуг), необходимо уточнять состав макроэкономических показателей, учитываемых при определении деловой активности, исходя из их актуальности для целей стратегического развития. Это позволит более эффективно использовать инструменты деловой активности в практике государственного учета, прогнозирования и стратегического планирования социально-экономического развития (Тихомиров, Френкель, 2017; Агафонов, Ерзнкян, 2021).

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ

На рост деловой активности влияет множество факторов. Однако в настоящее время отсутствуют научно обоснованные методики расчетов для анализа этого влияния. Кроме того, несовершенно и само информационное обеспечение, используемое в таких расчетах, поскольку оно базируется на действующих методиках современного статистического учета. Все чаще происходят исключения важных макроэкономических показателей, удлинение календарных периодов их представления и рост частоты их уточнения с целью получения оптимистических оценок текущей ситуации «макроэкономической стабильности», например переход на поквартальные оценки значений показателей вместо ежемесячных.

Разрабатываемые различными организациями макроэкономические показатели, характеризующие отдельные аспекты деловой активности, не обладают необходимой полнотой и оперативностью публикации. Поэтому практически отсутствует актуальная информационная база для их анализа и сопоставления с Индексом ИЭ РАН.

Практически единственным показателем, с которым можно проводить сравнительный анализ динамики деловой активности

и отвечающим требованиям достаточной полноты, является разрабатываемый Росстатом Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности (далее – Индекс Росстата).

Индекс Росстата публикуется с 1998 г. ежемесячно и исчисляется на основе данных динамики физического объема производства продукции сельского хозяйства, добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды, строительства, транспорта, а также объемов розничной и оптовой торговли.

Анализируя структуру Индекса Росстата, необходимо отметить, что указанные выше макропоказатели охватывают лишь немногим более 50% ВВП и 60% валовой добавленной стоимости, что не может в достаточной мере характеризовать тенденции изменения экономических и социальных процессов. Ряд приоритетных сфер национального хозяйства, значительно влияющих на объем и динамику ВВП, в этом индексе не представлен, что делает Индекс Росстата недостаточно полным.

Разработанный Институтом экономики РАН Индекс деловой активности по базовым сферам экономики (далее – Индекс ИЭ РАН) позволяет в определенной мере преодолеть эти недостатки. Впервые вопрос о построении такого индекса был поставлен в работе (Френкель, Сергиенко и др., 2017).

Предложенный в данной статье Индекс ИЭ РАН отличается от Индекса Росстата прежде всего тем, что в его расчете учитывается ряд макроэкономических показателей, характеризующих социально значимые сферы экономики – платные услуги населению, внешне-торговый оборот и денежный агрегат М2.

Таким образом, Индекс ИЭ РАН учитывает частные макропоказатели 10 базовых сфер экономики, в значительной мере определяющих динамику роста ВВП, – промышленное, сельскохозяйственное и строительное производства, грузовой и пассажирский транспорт, оптовую, розничную и внешнюю торговлю, платные услуги населению и денежный агрегат М2.

При определении Индекса ИЭ РАН используются не стоимостные значения показателей, а темпы их роста, поскольку при регулярном пересмотре Росстатом средних годовых цен динамика темпов роста является более устойчивой.

Для определения интегрального индекса деловой активности используется подход, основанный на расчете весов частных показателей деловой активности по коэффициентам парной корреляции между ними.

Коэффициент парной корреляции позволяет оценить тесноту связи двух частных показателей, включенных в интегральный. Частный показатель, сильнее всего связанный с другими частными показателями, должен иметь наибольший вес при вхождении в интегральный, поскольку его динамика изменяется более синхронно с динамикой интегрального показателя. Для нахождения частного показателя, имеющего больший вес, оценивается сумма коэффициентов парной корреляции. Чем больше эта сумма, тем сильнее он связан с другими показателями и тем больше вес, с которым он входит в интегральный показатель.

Веса частных показателей определяются их долей в интегральном. Тем самым соблюдается условие, что сумма весов должна равняться единице. Поэтому вес каждого частного показателя должен быть нормирован через их сумму.

Для определения весовых коэффициентов удобнее всего использовать матрицу парных коэффициентов корреляции. Тогда в числителе при определении весового коэффициента будет сумма значений элементов матрицы парных коэффициентов для каждого показателя, а в знаменателе – сумма всех элементов матрицы. Пусть r_{ij} – коэффициент парной корреляции между частными показателями деловой активности i и j (X) ($i, j = 1, 2, \dots, m$), тогда веса W_j определяются по формуле

$$W_j = \frac{\sum_{i=1}^m |r_{ij}|}{\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^m |r_{ij}|},$$

где m – количество X .

Таким образом, сумма коэффициентов парной корреляции каждого X со всеми остальными показателями деловой активности соотносится с общей суммой коэффициентов по всей матрице коэффициентов парной корреляции. Поскольку последняя отражает взаимосвязь между всеми показателями, то полученные величины W_j определяют удельный вес (долю) каждого X в общей величине интегрального индекса деловой активности. В результате взвешивания X получаем величину интегрального индекса деловой активности (Y), которая позволяет иметь более полное представление о развитии экономики в целом:

$$Y = \sum_{j=1}^{10} X_j W_j,$$

где X_j – частный показатель деловой активности j .

Применение интегрального индекса деловой активности дает объективные результаты при анализе экономического развития (Френкель, Волкова и др., 2017; Френкель, Тихомиров и др., 2019; Френкель, Тихомиров и др., 2020).

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И СОПОСТАВЛЕНИЯ ИНДЕКСА ИЭ РАН

Рассмотрим основные результаты построения Индекса ИЭ РАН по 10 указанным выше показателям базовых сфер экономики, определяющим динамику роста деловой активности. Для расчетов использовались статистические данные за период январь 2016 – июнь 2021 г.

Результаты расчетов полученных весовых коэффициентов рассматриваемых показателей для построения Индекса ИЭ РАН представлены в табл. 1.

Анализ выполненных расчетов позволяет сделать ряд выводов.

Таблица 1
Веса Индекса ИЭ РАН
по базовым сферам экономики

Макропоказатель	Веса 2016 – июнь 2021 г.
Объем промышленного производства	0,121
Объем сельскохозяйственного производства	0,041
Объем строительного производства	0,083
Грузооборот транспорта	0,111
Пассажирооборот транспорта	0,118
Оборот розничной торговли	0,116
Оборот оптовой торговли	0,101
Объем платных услуг населению	0,127
Внешнеторговый оборот	0,115
M2	0,068

Источники: данные Института экономики РАН.

Во-первых, для рассматриваемого периода между двумя кризисами и тремя волнами пандемии максимальный вес в Индексе ИЭ РАН (первые три места) приходится на показатели объема платных услуг населению (0,127), промышленного производства (0,121) и пассажирооборота транспорта (0,118).

Во-вторых, довольно высокие коэффициенты (четвертое и пятое места) получили показатели оборота розничной торговли (0,116) и внешнеторгового оборота (0,115). Это объясняется относительно более глубоким падением объемов основной деятельности указанных отраслей и неравномерной динамикой их восстановления после кризиса 2014–2015 гг., а также более неустойчивым их развитием в условиях нового кризиса 2020 г. и трех волн пандемии коронавируса. При этом первая из волн началась в марте 2020 г., а последняя не завершилась до конца II квартала 2021 г.

В-третьих, минимальные значения Индекса ИЭ РАН (десятое и девятое места) за рассматриваемый период принадлежат показателям объемов сельскохозяйственного производства (0,041) и денежного агрегата M2, что является следствием наиболее стабильной

динамики их роста в периоды как обострения пандемии, так и экономических кризисов.

В-четвертых, показатели грузооборота транспорта, оборота оптовой торговли и объема строительного производства имеют промежуточные, но достаточно близкие численные значения весовых коэффициентов (0,111; 0,101 и 0,083 соответственно), что свидетельствует об относительно высокой нестабильности развития соответствующих отраслей в рассматриваемом периоде.

На основе полученных удельных весов 10 указанных макроэкономических показателей были рассчитаны месячные значения Индекса ИЭ РАН, а также произведено его сравнение с динамикой Индекса Росстата.

Результаты расчетов для периода январь 2016 – июнь 2021 г. представлены в табл. 2 и на рис. 1.

Таблица 2
Динамика индексов ИЭ РАН и Росстата в период
январь 2016 – июнь 2021 г., % к предыдущему году

Месяц и год	Индекс ИЭ РАН	Индекс Росстата	Отклонения Индекса ИЭ РАН от Индекса Росстата
01.2016	94,2	97,8	–3,6
02.2016	98,2	101,4	–3,2
03.2016	97,9	101,0	–3,1
04.2016	98,0	99,8	–1,8
05.2016	97,6	100,1	–2,5
06.2016	98,3	100,0	–1,7
07.2016	98,7	99,9	–1,2
08.2016	101,6	102,2	–0,6
09.2016	101,0	101,3	–0,3
10.2016	100,3	101,5	–1,2
11.2016	103,4	104,2	–0,8
12.2016	102,4	101,5	0,9
Среднее за год	99,3	100,9	–1,6
01.2017	110,2	106,1	4,1
02.2017	104,3	100,4	3,9
03.2017	107,4	103,4	4,0
04.2017	106,1	103,8	2,3
05.2017	108,8	106,2	2,6

Продолжение табл. 2

Месяц и год	Индекс ИЭ РАН	Индекс Росстата	Отклонения Индекса ИЭ РАН от Индекса Росстата
06. 2017	107,8	105,6	2,2
07. 2017	105,8	104,0	1,8
08. 2017	106,7	105,2	1,5
09. 2017	106,2	105,5	0,7
10. 2017	106,2	102,5	3,7
11. 2017	105,4	101,2	4,2
12. 2017	104,9	100,0	4,9
Среднее за год	106,6	103,7	2,9
01. 2018	108,0	104,4	3,6
02. 2018	106,6	104,3	2,3
03. 2018	104,9	102,9	2,0
04. 2018	108,2	104,8	3,4
05. 2018	106,5	104,8	1,7
06. 2018	105,0	102,4	2,6
07. 2018	106,5	104,0	2,5
08. 2018	104,7	101,9	2,8
09. 2018	104,8	101,3	3,5
10. 2018	105,9	104,6	1,3
11. 2018	104,2	102,3	1,9
12. 2018	104,2	105,5	-1,3
Среднее за год	105,8	103,6	2,2
01. 2019	101,0	100,3	0,7
02. 2019	102,8	101,8	1,0
03. 2019	102,1	100,5	1,6
04. 2019	102,7	102,6	0,1
05. 2019	100,5	99,2	1,3
06. 2019	100,6	101,3	-0,7
07. 2019	102,6	102,9	-0,3
08. 2019	101,7	102,5	-0,8
09. 2019	102,5	103,9	-1,4
10. 2019	103,3	104,0	-0,7
11. 2019	102,2	101,8	0,4
12. 2019	102,7	102,1	0,6
Среднее за год	102,1	101,9	0,2
01. 2020	103,2	101,8	1,4
02. 2020	102,6	104,7	-2,1
03. 2020	97,3	102,3	-5,0
04. 2020	77,8	91,1	-13,3

Окончание табл. 2

Месяц и год	Индекс ИЭ РАН	Индекс Росстата	Отклонения Индекса ИЭ РАН от Индекса Росстата
05. 2020	78,0	90,8	-12,8
06. 2020	84,2	93,5	-9,3
07. 2020	88,2	95,8	-7,6
08. 2020	90,9	97,1	-6,2
09. 2020	94,1	98,2	-4,1
10. 2020	91,3	95,5	-4,2
11. 2020	91,7	98,8	-7,1
12. 2020	94,3	102,4	-8,1
Среднее за год	91,1	97,7	-6,6
01. 2021	93,7	98,8	-5,1
02. 2021	96,3	98,3	-2,0
03. 2021	103,9	103,5	0,4
04. 2021	123,0	113,8	9,2
05. 2021	120,9	114,6	6,3
06. 2021	118,9	112,0	6,9
Среднее за полугодие	109,5	106,8	2,7

Источники: данные Института экономики РАН, Росстат.

В качестве информации для сопоставлений индексов деловой активности ИЭ РАН и Росстата в табл. 2 и на рис. 1 приводится динамика Индекса Росстата за этот же период.

Из данных табл. 2 и рис. 1 видно, что индексы ИЭ РАН и Росстата в основном не-

Рис. 1. Динамика индексов ИЭ РАН и Росстата в период январь 2016 – июнь 2021 г., % к предыдущему году

противоречивы для большинства годовых и месячных временных отрезков в периоды относительной стабилизации деловой активности – находятся в положительной или отрицательной зонах по обоим методикам. Это подтверждается также и высоким коэффициентом парной корреляции между ними (0,892) за весь рассматриваемый период. Следует отметить, что в годовом разрезе только в посткризисном 2016 г. индексы оказались разнонаправленными – 99,3 и 100,9% соответственно.

Разнонаправленную динамику демонстрируют индексы ИЭ РАН и Росстата и в отдельные месяцы 2016, 2019 и 2020 гг.

Так в феврале, марте, мае и июне (как и в январе, апреле и июле) 2016 г. Индекс ИЭ РАН оказался в отрицательной зоне в отличие от Индекса Росстата в указанные месяцы. Это свидетельствует о том, что кризисные процессы в социально-экономическом развитии, по оценке ИЭ РАН, не были преодолены в 2016 г., когда оценка Росстата была довольно оптимистической. Аналогичная ситуация наблюдалась также в марте и декабре 2020 гг., когда Индекс ИЭ РАН находился в отрицательной зоне, в отличие от Индекса Росстата, который демонстрировал положительную динамику. Хотя это и не повлияло на однонаправленную, отрицательную оценку деловой активности в 2020 г. обоих индексов – 91,1 и 97,7% соответственно.

В 2019 г. расхождение в динамике индексов наблюдалась лишь в мае: Индекс Росстата оказался в отрицательной зоне (99,2%), а Индекс ИЭ РАН – наоборот, в положительной (100,5%). При этом во все остальные месяцы этого года Индекс Росстата демонстрировал положительную динамику.

Однако главное отличие Индекса ИЭ РАН состоит в том, что он более масштабно и точно показывает глубину и сроки наступления и преодоления кризисных и начало восстановительных процессов. Наиболее наглядно это проявляется в 2016 г. и в кризисный период 2020 – первой половины 2021 гг., в значительной мере связанный с пандемией COVID-19.

Так, до августа 2016 г. Индекс ИЭ РАН демонстрирует отрицательную ежемесячную динамику роста по отношению к соответствующим месяцам 2015 г., и почти весь 2016 г. (за исключением декабря) наблюдается отрицательная ежемесячная динамика его отклонений от Индекса Росстата (см. табл. 2 и рис. 1).

Это характеризует более длительное и более глубокое воздействие падения деловой активности, рассчитанной по методике ИЭ РАН, в кризисный период 2014–2015 г., а также недостаточность принятых в 2014–2016 г. мер государственной поддержки преодоления этого кризиса.

Однако с августа 2016 г. по февраль 2020 г. включительно (почти четыре года) Индекс ИЭ РАН демонстрирует положительную динамику роста. При этом в 2017 и 2018 гг. его динамика стабильно опережает динамику Индекса Росстата, которая также демонстрирует рост деловой активности в этот период, но более медленными темпами. Так, среднегодовой рост индексов ИЭ РАН и Росстата в эти годы составил 6,6 и 3,7% для 2017 г. и 5,8 и 3,6% – для 2018 г. соответственно.

Следует отметить, что максимальный рост деловой активности, наблюдавшийся в 2017–2018 гг. независимо от методов его оценки, в значительной мере связан с реализацией масштабных мероприятий по оживлению всех сфер жизнедеятельности в период подготовки и проведения президентских, парламентских и губернаторских выборов.

Падение темпов роста деловой активности и сглаживание различий в динамике индексов ИЭ РАН и Росстата наиболее ярко наблюдались в 2019 г.: после успешного проведения выборной кампании и перехода системы управления на более спокойный режим функционирования произошло и падение деловой активности не только государственного сектора экономики, но и бизнеса. В результате среднегодовой рост индексов составил лишь 2,1 и 1,9% соответственно. Отклонение Индекса ИЭ РАН от Индекса Росстата становится минимальным и в среднем за 2019 г. составляет лишь 0,2%. Данный факт является

явным сигналом начала нового этапа нарастания системных кризисных явлений в социально-экономическом развитии, в том числе из-за распространения пандемии коронавируса в мире уже во II полугодии 2019 г.

Стабильное падение темпов деловой активности обоих индексов как в месячной, так и в годовой динамике, связанное с пандемией коронавируса и началом нового кризиса, приходится на март 2020 – февраль 2021 г. (по методике ИЭ РАН) и на апрель 2020 – февраль 2021 г. (по методике Росстата).

Так Индекс ИЭ РАН уже с начала I квартала 2020 г. демонстрирует тренд к стабильному снижению деловой активности: в январе, феврале и марте 2020 г. наблюдается устойчивое падение индекса с 3,2 и 2,6% до –2,7% соответственно.

Индекс Росстата в январе, феврале и марте находится в положительной зоне с нестабильной динамикой роста – 1,8; 4,7 и 2,3% соответственно, и только в апреле погружается в отрицательную область с падением на –8,9%.

Однако в апреле падение Индекса ИЭ РАН уже достигло своего максимума (–22,2%), а максимальное падение Индекса Росстата (–9,2%) произошло лишь в мае 2020 г., т.е. со сдвигом на месяц. При этом максимальное падение Индекса Росстата оказалось в 2,4 раза меньше Индекса ИЭ РАН.

Тот факт, что Индекс ИЭ РАН с начала I квартала 2020 г. демонстрирует стабильное снижение деловой активности, а с марта уходит в отрицательную область с падением на –2,7% по сравнению с положительной динамикой Индекса Росстата, свидетельствует о его несомненном аналитическом преимуществе перед Индексом Росстата. Последний обнаруживает переход деловой активности в отрицательную область и начало нового кризиса только со II квартала 2020 г.

При этом, несмотря на совпадение трендов, индексы ИЭ РАН и Росстата в периоды падения и подъема деловой активности меняются местами, что наглядно наблюдается в графической форме (см. рис. 1). Так, в пери-

од падения Индекс ИЭ РАН, как правило, демонстрирует более глубокое погружение в отрицательную область, а в период оживления деловой активности опережает рост Индекса Росстата, хотя и не такими высокими темпами, как при падении.

В результате можно сделать вывод, что Индекс ИЭ РАН за счет более полного и целостного восприятия макроэкономических процессов более точно и на месяц раньше уловил начало и окончание нового экономического кризиса.

Особенно убедительно это проявилось в период нового масштабного кризиса начиная со II квартала 2020 г., что свидетельствует о более высокой чувствительности Индекса ИЭ РАН к изменению макроэкономической динамики. Так, падение Индекса ИЭ РАН за 2020 г. в среднем на –6,6% превышает падение Индекса Росстата, а рост за I полугодие 2021 г. – на 2,7% выше роста Индекса Росстата.

Особого внимания заслуживает анализ динамики индексов деловой активности в январе–июне 2021 г.

Оба индекса в январе и феврале все еще продолжают оставаться в отрицательной зоне. Однако при этом с декабря 2020 г. наметился тренд устойчивого, но медленного прироста Индекса ИЭ РАН, что позволило ему уже в марте войти положительную зону. При этом Индекс Росстата демонстрирует более оптимистическую, но менее устойчивую картину прироста деловой активности. Так, в течение полугода начиная с октября 2020 г. Индекс Росстата дважды входил в положительную зону (в декабре 2020 г. и марте 2021 г.) и дважды менял вектор роста деловой активности, что является следствием неполноты учитываемых в его составе отраслей и сфер жизнедеятельности.

Следует также отметить, что максимальные значения прироста индексов ИЭ РАН (23,0%) и Росстата (14,6%) выпали на апрель и май 2021 г. соответственно. При этом рост индекса деловой активности, по методологии ИЭ РАН, более чем в 1,5 раза превышает рост Индекса Росстата.

Таким образом, можно сделать вывод, что в периоды преодоления кризиса происходит сближение значений индексов деловой активности. Следует отметить, что Индекс ИЭ РАН во всех случаях более чувствителен к изменению макроэкономической конъюнктуры.

Однако такой рост по сравнению с I полугодием 2020 г. в значительной мере объясняется глубоким спадом в период локдауна в экономике и социальной сфере во многих странах мира, закрытием государственных границ и другими ограничениями в общественной жизни и деловой активности в этот период. За счет такого прорыва деловой активности уже в июле 2021 г., по оценке Президента и Правительства РФ, был достигнут допандемийный уровень ряда важнейших макроэкономических и социальных показателей развития.

Вместе с тем отсутствие единой и целостной системы стратегического планирования является основной угрозой замедления экономического роста и социального прогресса в условиях возникновения очередных волн пандемии, что требует четкого согласования механизмов стратегического планирования и бюджетирования как составных частей единой государственной социально-экономической политики.

Создание такой технологии стало важнейшей задачей, поставленной Президентом РФ⁴ перед правительством⁵. В связи с этим правительству поручено доработать и представить на утверждение главы государства в ноябре 2021 г. проект Основ государственной политики в сфере стратегического

планирования, одобренный на заседании Совета Безопасности⁶.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализируя полученные результаты, можно сделать вывод, что динамика индексов ИЭ РАН и Росстата в основном непротиворечива и в значительной мере синхронизирована. Однако Индекс ИЭ РАН дает более объективную интегральную оценку макроэкономической динамики, чем Индекс Росстата, поскольку включает дополнительные показатели, отражающие финансовые и социальные аспекты развития национального хозяйства.

Преимущества Индекса ИЭ РАН проявляются в более точном определении глубины системных кризисных процессов в социально-экономическом развитии, а также в определении сроков наступления и преодоления этих процессов. Особенно это актуально при создании систем мониторинга для оперативного выявления рисков и угроз невыполнения поставленных целей и задач стратегического развития, что позволит своевременно их предотвращать.

В результате проведенных расчетов и вывода о целесообразности использования Индекса ИЭ РАН для макроэкономического анализа и прогнозирования целесообразно регулярно выполнять расчеты Индекса ИЭ РАН на основе ежемесячных данных Росстата, Банка России и других источников информации.

Это позволит более точно оценить ход реализации национальных целей развития, поставленных в посланиях Президента РФ, национальных проектах, государственных программах и других документах стратегического планирования.

⁴ Информация о заседании Совета Безопасности Российской Федерации 27 сентября 2021 г. в режиме видеоконференции по вопросам совершенствования системы стратегического планирования в Российской Федерации URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66777>

⁵ Совещания у Президента РФ по экономическим вопросам и заседании Правительства РФ 21 сентября 2021 г. URL: kremlin.ru/events/president/news/66738 и government.ru/news/43307

⁶ Комментарий Секретаря Совета Безопасности Николая Патрушева по итогам заседания Совета Безопасности 27 сентября 2021 г. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5705>

Предложенная методика может также активно использоваться в управлении стратегическим развитием, выступая в качестве ориентира для расшивки узких мест, прежде всего в тех отраслях и сферах национального хозяйства, где динамика соответствующих индексов деловой активности крайне нестабильна и максимально отклоняется от нулевого (100%) уровня. Методология формирования и индексы деловой активности, разработанные ИЭ РАН, являются важными инструментами государственного управления, позволяющими более эффективно осуществлять комплекс мер, направленных на стимулирование деловой активности, в том числе при формировании национального рейтинга инвестиционного климата, а также при разработке и реализации инструментов поощрения государственных и частных инвестиций.

Список литературы / References

- Аганбегян А.Г. (2020). Как преодолеть стагнацию и новый кризис, обеспечив социально-экономический рост // *Экономические стратегии*. № 6. С. 6–19. [Aganbegyan A.G. (2020). How to overcome stagnation and a new crisis by ensuring socio-economic growth. *Economic Strategies*, no. 6, pp. 6–19 (in Russian).]
- Аганбегян А.Г. (2021). О катастрофическом увеличении смертности и мерах по обеспечению сбережения народа в России // *Экономические стратегии*. № 4. С. 6–13. [Aganbegyan A.G. (2021). On the catastrophic increase in mortality and measures to ensure the people's savings in Russia. *Economic Strategies*, no. 4, pp. 6–13 (in Russian).]
- Агафонов В.А., Ерзнкян Б.А. (2021). Системные принципы совершенствования стратегического управления: институциональный аспект // *Экономическая наука современной России*. № 2 (93). С. 57–71. [Agafonov V.A., Yerznkyan B.A. (2021). System principles of improving strategic management: institutional aspect. *Economic Science of Contemporary Russia*, no. 2 (93), pp. 57–71 (in Russian).] DOI: 10.33293/1609-1442-2021-2(93)-57-71
- Максимов В.В. (2020). Парадоксы социальной политики в развитии социальной инфраструктуры // *Экономические стратегии*. № 2. С. 38–43. [Maksimov V.V. (2020). Paradoxes of social policy in the development of social infrastructure. *Economic Strategies*, no. 2, pp. 38–43 (in Russian).]
- Сорокин Д.Е. (2019). О способности России к социально-экономическим трансформациям // *Экономическое возрождение России*. № 1. С. 23–28. [Sorokin D.Ye. (2019). On Russia's ability to social and economic transformations. *Economic Revival of Russia*, no. 1, pp. 23–28 (in Russian).]
- Сухарев О.С. (2020). Современный мировой кризис и Россия: диагностика и стратегия преодоления // *Экономические стратегии*. № 6. С. 20–31. [Sukharev O.S. (2020). The modern world crisis and Russia: diagnostics and overcoming strategies. *Economic Strategies*, no. 6, pp. 20–31 (in Russian).]
- Тихомиров Б., Френкель А. (2017). О единой социально-экономической политике и стратегическом планировании // *Экономическая политика*. № 4. С. 198–233. [Tikhomirov B., Frenkel A. (2017). On a single socio-economic policy and strategic planning. *Economic Policy*, no. 4, pp. 198–233 (in Russian).]
- Френкель А.А., Волкова Н.Н., Сурков А.А. (2017). Методология построения интегральных индексов экономического развития России // *Экономика и предпринимательство*. № 9 (2). С. 1183–1193. [Frenkel A.A., Volkova N.N., Surkov A.A. (2017). Methodology for constructing integral indices of Russia's economic development. *Economics and Entrepreneurship*, no. 9 (2), pp. 1183–1193 (in Russian).]
- Френкель А.А., Сергиенко Я.В., Матвеева О.Н. (2017). Построение индекса деловой активности по базовым сферам экономики // *Научный вестник ИЭП им. Гайдара.ru*. № 2. С. 38–43. [Frenkel A.A., Sergiyenko YA.V., Matveyeva O.N. (2017). Construction of a business activity index for basic spheres of the economy. *Scientific Bulletin of the Gaidar IEP.ru*, no. 2, pp. 38–43 (in Russian).]

- Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Волкова Н.Н., Сурков А.А. (2019). Оценка влияния реального сектора и непроеизводственных сфер на динамику индекса деловой активности // *Финансы: теория и практика*. № 2. С. 117–133. [Frenkel A.A., Tikhomirov B.I., Volkova N.N., Surkov A.A. (2019). Assessment of the impact of the real sector and non-production spheres on the dynamics of the business activity index. *Finance: Theory and Practice*, no. 2, pp. 117–133 (in Russian).]
- Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сергиенко Я.В., Сурков А.А. (2020). Деловая активность и экономический рост // *Вопросы статистики*. № 6. С. 66–78. [Frenkel A.A., Tikhomirov B.I., Sergienko Ya.V., Surkov A.A. (2020). Business activity and economic growth. *Voprosi Statistiki*, no. 6, pp. 66–78 (in Russian).]

Рукопись поступила в редакцию 07.10.2021 г.

THE INTEGRAL INDEX OF BUSINESS ACTIVITY: METHODS OF CONSTRUCTING

*A.A. Frenkel, B.I. Tikhomirov, Ya.V. Sergiyenko,
A.A. Surkov*

DOI: 10.33293/1609-1442-2021-4(95)-78-88

Aleksandr A. Frenkel, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; ie_901@inecon.ru
Boris I. Tikhomirov, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; ie_901@inecon.ru
Yakov V. Sergiyenko, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; ie_901@inecon.ru
Anton A. Surkov, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; ie_901@inecon.ru

The article deals with the formation and use of the business activity index for the analysis, forecasting and regulation of the development of the Russian economy. The possibilities of forming the Business Activity Index of the Institute of

Economics of the Russian Academy of Sciences by basic spheres of the economy (Index of the Institute of Economics RAS) are analyzed and its advantages are substantiated in comparison with the Index of Output of Goods and Services by the basic types of economic activities of Rosstat (Rosstat Index). The analysis of the dynamics of the IE RAS Index and the Rosstat Index after the socio-economic crisis of 2014–2015 until the second half of 2021, including the period of the coronavirus pandemic, has been carried out. A list of macroeconomic indicators characterizing the level of business activity in the spheres of the national economy included in the IE RAS Index is presented. Analysis and comparison of the dynamics of the IE RAS and Rosstat indices showed that the main advantages of the IE RAS Index lie in a more accurate determination of the timing of the onset and overcoming of crisis processes, as well as the depth of their impact on socio-economic development. Particular attention is paid to the analysis and comparison of the dynamics of business activity in the post-crisis and pandemic periods. It was found that the maximum drop in business activity, caused largely by restrictive measures in connection with the coronavirus pandemic, was observed in 2020. It is noted that the maximum growth in business activity for the period under review fell on the first half of 2021. This growth is confirmed by the dynamics of business activity indices according to the methodology of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences and Rosstat. The paper concludes that the IE RAS Index provides a more accurate integral assessment of the macroeconomic dynamics of business activity; it is proposed to widely use it in state accounting and management, forecasting and strategic planning.

Keywords: business activity index, index of output of goods and services, economic growth, macroeconomic indicators, economic dynamics, coronavirus pandemic, systemic crisis.
JEL classification: C43, C54, E37, E60.

Manuscript received 07.10.2021